

9 февраля 1947 года — день выборов в Верховный Совет РСФСР.

Все, как один, являемся к избирательным урнам и отдадим свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных —

В. Д. КУЗНЕЦОВ, В. И. КУПЕРТА, К. И. ЛАВРЕНТЬЕВА, М. В. ЦЫМОХА:

№ 14 (7541) | Воскресенье, 19 января 1947 г. | Цена 20 коп.

О ДАЛЬНЕЙШИХ ЗАДАЧАХ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

по выполнению постановления Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 19 сентября 1946 года „О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах“

Из доклада секретаря обкома ВКП(б) тов. А. В. СЕМИНА на VII пленуме обкома ВКП(б)

Прежде, чем говорить о результатах и задачах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах, следует, хотя бы кратко, напомнить о том, что периоду борьбы с нарушением Устава сельскохозяйственной артели предшествовал длительный период острой классовой борьбы нашей партии с врагами народа как внутри нашей страны, так и за ее пределами.

Перед партией всегда неотступно стоял вопрос о том, что делать с крестьянством при построении коммунистического общества — достаточно ли изъять землю у помещиков и разделить ее между отдельными крестьянскими хозяйствами? Этот вопрос возникает потому, что было известно, что мелкое крестьянское хозяйство не способно развиваться по принципу расширенного воспроизводства, т. е. не способно непрерывно совершенствовать свое производство, и главное, увеличивать выпуск продукции.

Мелкое крестьянское хозяйство не могло создать избытка продуктов и сырья, значит не могло решить одного из основных вопросов коммунистического общества.

Тогда перед партией встала задача пути преобразования мелкого крестьянского хозяйства: путь капиталистический, т. е. путь разорения миллионов крестьянских хозяйств и переводом их в руки кулаков, по которому партия, естественно, не могла пойти, и другой путь, путь социалистический, — объединение мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства, основанные на передовых достижениях науки, применении передовой машинной техники, способные вести хозяйство по принципам расширенного воспроизводства.

Как известно, наша партия в решительной борьбе разгромила все попытки возрождения капитализма в нашей стране, твердо встала на разрабатанный и указанный Лениным и Сталиным путь коллективизации крестьянских хозяйств, и вплоть до этой борьбы наш народ и весь мир увидели поже — в период осуществления сталинских пятилеток и особенно во время Великой Отечественной войны, когда, несмотря на немощные лишения и трудности, сельское хозяйство не разрушилось и оказалось способным бесперебойно кормить, наряду с фронтом, все население нашей страны и обеспечивать промышленность сырьем.

Чтобы представить благоприятные плоды коллективизации сельского хозяйства, напомним, что царская Россия производила в среднем 4,5 и 5 миллиардов пудов хлеба в год, а в 1937 году, т. е. вскоре после коллективизации, наша страна произвела уже 7 миллиардов 300 миллионов пудов, причем товарного хлеба в 7 раз больше, а в 1946 году — в 10 раз больше. Я уже не говорю о технических культурах, которые наша сельское хозяйство дало в 2—3 раза больше по сравнению

с тем, что давало сельское хозяйство царской России.

Подобные же изменения в результате коллективизации крестьянских хозяйств произошли и в нашей области.

Из материалов переделочного управления Министерства земледелия, в обзоре «Томская губерния» приводятся данные за 1913 год, из которых следует, что 64 процента всех крестьянских хозяйств — тогда не только не производили товарного хлеба, но и имели хлеба даже для собственного пропитания. Значительная часть крестьян занималась у кулаков податками.

В 1946 году колхозами области хлеба было произведено в 2 раза более, чем в 1913 году всеми крестьянами, включая кулаков, проживающих на территории, которую теперь занимает наша область.

Если бы мы попытались рассмотреть и анализировать многие другие экономические и политические результаты коллективизации, то мы неизбежно пришли бы к выводу, что коллективизация коренным образом преобразила не только материальную, но и духовную жизнь крестьянства, что теперь сельское хозяйство идет несоизмеримо больше вперед и сырья и что теперь оно способно, на основе расширенного воспроизводства, в ближайшее время обеспечить такое изобилие продуктов, которое необходимо для коммунистического общества.

В колхозах, прием танков и машин, того же самого колхоза. Но дело не только в этом.

Наблюдая такую картину, некоторые даже предлагали изложить строю и часть разрабатываемых колхозники начинают терять интерес к общему делу колхоза, начинают искать пути, как бы, не работая в колхозе, пользоваться колхозной землей, добываясь и другими колхозными льготами.

Ясно, что такое раздувание своего приусадебного хозяйства крайне опасно для судьбы колхозного строительства, о чем со всей строгостью предупреждает постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета партии.

Как уже говорилось выше, некоторые партийно-советские работники вместо того, чтобы предупредить и прекратить все эти нарушения и извращения колхозного Устава, сами принимают личное участие в разбавывании колхозного имущества, колхозные земли и грубо нарушают колхозную демократию. После постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета партии колхозам возвращено 152 лошади, более 300 голов разного скота, свыше 200 различных сельскохозяйственных машин и поголовье почти в миллион рублей, а также десятки успешнейшей за организациями, учреждениями и отдельными лицами.

Следует обратить внимание на то, что в перечисленных цифровых данных о возврате колхозного имущества полностью не учитывается имущество, возвращенное колхозам партийными и советскими организациями, а также их руководителями.

В приведенных цифрах учтены 2 возвращенных лошади, незаконно взятые в колхозах Бакчарским райкомом партии. Учтены колеса автомашин и тарантасы, взятые в двух колхозах бывшим председателем Колпашевского райисполкома Сухаревым. Учтены коровы, возвращенные заведующим райком колхозов, районным судьей Бакчарского района, учтена задолженность бывшего председателя Александровского райисполкома Лагуна и ряда руководящих районных работников.

таров незаконно захваченной у них земли, после того, как многие колхозы ошенили отпущенных работников и бездельников, проживающих за счет колхозников? Что можно сказать после того, как колхозам возвращены сотни голов скота, лошадей и миллионы рублей средств?

Можно ли после всего этого утверждать, что во всех районах и в целом в нашей области выполнено указанное выше постановление партии и правительства и что с правительства в колхозном строительстве в нашей области отныне все покончено?

На этот счет можно сказать следующее.

Колхозники встретили это постановление партии и правительства с большой радостью, воодушевлением и одобрением. Они глубоко благодарны за это постановление товарищам Сталину, они видят еще и еще раз его заботу о колхозах и колхозниках.

Колхозники поняли, что это постановление является концом призыву по отношению к их общему колхозному долгу и ограждению колхозов от многочисленных преступников, воров и расхитителей колхозной собственности, освобождает их от внутренних и внешних рабей и ларемолов, живущих за счет труда честных колхозников.

Но это не все.

Проведенные в большинстве колхозов общие колхозные собрания с целью разъяснения постановления Совета Министров СССР и Центрального Комитета партии о ликвидации нарушений колхозного Устава также дали хорошие результаты. На этих собраниях колхозники много открылось и стало ясно. Они почувствовали себя хозяевами колхоза, и это пробуждение сознание колхозников повлияло их активность в деле строгого соблюдения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах.

Работа, проведенная в области по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, безусловно заложила основу колхозного имущества, его общественной колхозной собственности, его материальные и денежные средства за счет возврата долгов, а также

го ряда постоянных организаций и частных лиц, — в этом случае колхоз так будет развалиться, но нарушается самая основа колхозного строя, его общественной собственности, без которого колхоз не может оставаться колхозом.

И поэтому не случайно Совет Министров СССР и Центральный Комитет партии в своем постановлении от 19-го сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах» считали такие нарушения и злоупотребления глубоко вредными для дела колхозов и крайне опасными для всего колхозного строительства в нашей стране и требуют, чтобы такой вредной и чуждой Лениному практике извращения политики партии и правительства и нарушений Устава сельскохозяйственной артели был положен конец решительно и безоговорочно. Совет Министров СССР и Центральный Комитет партии предложили за извращения в колхозном земледелии, нарушении правил колхозного имущества, за нарушение демократических основ управления колхозами, неправильное расходование трудовой приравленной виновных к судебной ответственности, как уголовных преступников.

артели нашла немалое распространение и в нашей области. Немало товарищей, особенно в период войны, занимаясь проведением различного рода кампаний, совершили ружейными делами колхозов, перестали вникать в вопросы организационного строительства в колхозах, а нередко становились в ряды прямых нарушителей Устава сельскохозяйственной артели.

Как установило проверку, в колхозах области широко распространение получила практика несправильного расходования трудовой приравленной, что бездельничанье, нарушение трудовой нормы, нежелание честно и добросовестно работать колхозниками.

Во многих колхозах оказалось столько административного и обслуживающего персонала, что этот персонал без остатка поедал труд колхозников.

Обнаружено немало таких или подобных случаев, как в колхозах имени Гитры, Парубельского, Труновского, Бакчарского, Томского района, где на содержание административно-управленческого аппарата затрачено 35—50 процентов общего количества трудовой. Или так, как в колхозе имени Островского, где колхознику Давыдову начислено 69 трудовой только за то, что у него иногда на квартире устанавливались районные домохозяйки. Бывает так, что обслуживающий персонал это все равно, что в поле лишь скосить 138 гектаров покоса.

Не в меньшем количестве колхозов обнаружено хотя и с некоторым ограничением этим.

Известно, например, также, что в Коженинском районе все дело по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах свелось к тому, что обсудили этот вопрос на райком и райисполком, разошлись соответствующие указания колхозам, но практически это дело не организовали и по существу ликвидации всех нарушений не явились.

Но в других колхозах, где считалось, что постановление партии и правительства разъяснено удовлетворительно, можно безоговорочно утверждать, что с осязанием разъяснения доброй полнота колхозников его не поняла или поняла односторонне, в извращенном смысле, а значительная часть колхозников и вовсе не приступила к этому собранию. Несмотря на это, никаких повторных собраний и разъяснений на эту тему не проводится.

Известно, что наше всего проверка, обещавание колхозов и докладов об этом на колхозных собраниях проводились бригадами или отдельными районными работниками, которые как ревизоры, без участия самих колхозников, проверяли, ругали, предлагали, т. е. сами нарушали демократические основы управления колхозами, а после этого созывали собрания для разъяснения постановления «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

же земли, скота и имущества, в свое время незаконно изъятых из колхозов.

Этот факт возмущения колхозного доброго дела, что он показал, что колхозное общественное добро неделимо, неприкосновенно, и все попытки к его растаскиванию для тех, кто помышляет это делать впредь, будут кончатся судом и наказанием.

Наконец, проверка колхозов, разъяснение Устава, обсуждение результатов проверки на колхозных собраниях, в партийных и советских органах, а также участие в процессе злостных расхитителей колхозного строя, — все это явилось большим уроком в деле тех, кто до сих пор не давал себе ясного отчета в своих действиях и в практической работе не замечал, как они нарушают Устав сельскохозяйственной артели, а иногда прямо злоупотребляли своим положением, не считаясь с колхозной собственностью, растаскивая ее.

Положительное влияние проделанной работы по ликвидации нарушений колхозного Устава выразилось и в том, что колхозники, в ответ на постановление партии и правительства, в период уборки и хлебозаготовок начали работать с несравненно большим напряжением, число колхозников, вышедших на работу, увеличилось, заметно улучшилась колхозная дисциплина и учебно-воспитательные работы. Показательно также и то, что, поняв смысл и значение постановления, в колхозы потянулись бывшие колхозники для того, чтобы вновь начать работу в колхозах.

Эти бывшие колхозники увидели, что партии и правительству нанесен серьезный удар по нарушителям Устава, и беспартийным, которые имели широкое распространение в колхозах и сводили на нет большую долю тяжелого труда, вложенного колхозниками в колхозное производство. Это и побуждало их вновь вернуться к своему родному колхозному делу.

Такова сила постановления партии и правительства, таковы положительные результаты работы по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах нашей области.

Строго охранять и всемерно укреплять основу колхозного строя — общественную собственность

Но если это так, то крайне важно напомнить, почему же в результате коллективизации так изменилась материальная и духовная жизнь крестьянства, и почему стали возможны превращения, неизмеримо больше сельскохозяйственных продуктов и сырья для промышленности?

На этот вопрос можно было бы ответить в общем виде, т. е. сказать, что все эти изменения произошли в силу того, что изменилась сама основа в сельском хозяйстве, т. е. совершенно другими стали средства производства и в корень изменились производственные отношения.

Такой ответ на поставленный вопрос хотя и правильный, но недостаточен.

Чтобы до конца понять и разобраться в происшедших изменениях, нельзя забывать, что после коллективизации сельское хозяйство страны получило на вечное пользование много миллионов гектаров земли, свыше 500 тыс. тракторов, более 150 тыс. комбайнов, 146 тысяч автомашин и сотни тысяч других сельскохозяйственных машин, что в сельском хозяйстве нашей страны означало стало работать много тысяч агрономов, инженеров, механиков, зоотехников и других земледельческих работников. Если в этой области государственной помощи пребывают десятки и сотни тысяч машин, построек, оборудования, скота и других материальных средств, которые являются общественной собственностью колхозов, то это обстоятельство ставит государственную и общественную основу, фундамент, на котором держится, живет и успешно развивается сельское хозяйство нашей страны.

Можно представить на минуту, что случилось бы с этой основой, с этим фундаментом, если бы из него различными способами начали вытаскивать — что кирпичик, что камушек, что изуврачу, что сырину, — результат всего этого вытаскивания очевиден. Такой фундамент неизбежно начнет давать трещины, ослабнет, станет неустойчивым, а в ряде мест будет разваливаться.

Точно так же и в колхозе, если на него начнут таскать скот, машины, разворовать продукты и материалы, использовать общественную землю не для увеличения богатства колхоза, а для удовлетворения частных и спекулятивных интересов, если труд колхозников будет расходоваться для удовлетворения нужд всякого

артели нашла немалое распространение и в нашей области. Немало товарищей, особенно в период войны, занимаясь проведением различного рода кампаний, совершили ружейными делами колхозов, перестали вникать в вопросы организационного строительства в колхозах, а нередко становились в ряды прямых нарушителей Устава сельскохозяйственной артели.

Как установило проверку, в колхозах области широко распространение получила практика несправильного расходования трудовой приравленной, что бездельничанье, нарушение трудовой нормы, нежелание честно и добросовестно работать колхозниками.

Во многих колхозах оказалось столько административного и обслуживающего персонала, что этот персонал без остатка поедал труд колхозников.

Обнаружено немало таких или подобных случаев, как в колхозах имени Гитры, Парубельского, Труновского, Бакчарского, Томского района, где на содержание административно-управленческого аппарата затрачено 35—50 процентов общего количества трудовой. Или так, как в колхозе имени Островского, где колхознику Давыдову начислено 69 трудовой только за то, что у него иногда на квартире устанавливались районные домохозяйки. Бывает так, что обслуживающий персонал это все равно, что в поле лишь скосить 138 гектаров покоса.

Только то 392 проверенных колхозам извращенному административно-управленческому персоналу начислено за 9 месяцев 1946 года более 100 тысяч трудовой.

Еще более бесцеремонно разбавлялась колхозная земля. Установлено, что только 9 тысяч колхозных дворов, в дополнение к приусадебным участкам, незаконно захватили 3.200 гектаров земли для частного пользования. Кроме того, рабочие и служащие, а также выходцы из колхозов захватили 2.275 гектаров колхозных земель. Даже еленинцы и те воспользовались щедростью партийно-советских работников, и тоже прихватили для себя около 400 гектаров колхозной земли.

Можно с уверенностью утверждать, что при таком положении у этих, так называемых колхозников, главная забота направлена была на обработку украденной

артели нашла немалое распространение и в нашей области. Немало товарищей, особенно в период войны, занимаясь проведением различного рода кампаний, совершили ружейными делами колхозов, перестали вникать в вопросы организационного строительства в колхозах, а нередко становились в ряды прямых нарушителей Устава сельскохозяйственной артели.

Как установило проверку, в колхозах области широко распространение получила практика несправильного расходования трудовой приравленной, что бездельничанье, нарушение трудовой нормы, нежелание честно и добросовестно работать колхозниками.

Во многих колхозах оказалось столько административного и обслуживающего персонала, что этот персонал без остатка поедал труд колхозников.

Обнаружено немало таких или подобных случаев, как в колхозах имени Гитры, Парубельского, Труновского, Бакчарского, Томского района, где на содержание административно-управленческого аппарата затрачено 35—50 процентов общего количества трудовой. Или так, как в колхозе имени Островского, где колхознику Давыдову начислено 69 трудовой только за то, что у него иногда на квартире устанавливались районные домохозяйки. Бывает так, что обслуживающий персонал это все равно, что в поле лишь скосить 138 гектаров покоса.

Только то 392 проверенных колхозам извращенному административно-управленческому персоналу начислено за 9 месяцев 1946 года более 100 тысяч трудовой.

Еще более бесцеремонно разбавлялась колхозная земля. Установлено, что только 9 тысяч колхозных дворов, в дополнение к приусадебным участкам, незаконно захватили 3.200 гектаров земли для частного пользования. Кроме того, рабочие и служащие, а также выходцы из колхозов захватили 2.275 гектаров колхозных земель. Даже еленинцы и те воспользовались щедростью партийно-советских работников, и тоже прихватили для себя около 400 гектаров колхозной земли.

Можно с уверенностью утверждать, что при таком положении у этих, так называемых колхозников, главная забота направлена была на обработку украденной

артели нашла немалое распространение и в нашей области. Немало товарищей, особенно в период войны, занимаясь проведением различного рода кампаний, совершили ружейными делами колхозов, перестали вникать в вопросы организационного строительства в колхозах, а нередко становились в ряды прямых нарушителей Устава сельскохозяйственной артели.

Как установило проверку, в колхозах области широко распространение получила практика несправильного расходования трудовой приравленной, что бездельничанье, нарушение трудовой нормы, нежелание честно и добросовестно работать колхозниками.

Во многих колхозах оказалось столько административного и обслуживающего персонала, что этот персонал без остатка поедал труд колхозников.

Обнаружено немало таких или подобных случаев, как в колхозах имени Гитры, Парубельского, Труновского, Бакчарского, Томского района, где на содержание административно-управленческого аппарата затрачено 35—50 процентов общего количества трудовой. Или так, как в колхозе имени Островского, где колхознику Давыдову начислено 69 трудовой только за то, что у него иногда на квартире устанавливались районные домохозяйки. Бывает так, что обслуживающий персонал это все равно, что в поле лишь скосить 138 гектаров покоса.

Только то 392 проверенных колхозам извращенному административно-управленческому персоналу начислено за 9 месяцев 1946 года более 100 тысяч трудовой.

Еще более бесцеремонно разбавлялась колхозная земля. Установлено, что только 9 тысяч колхозных дворов, в дополнение к приусадебным участкам, незаконно захватили 3.200 гектаров земли для частного пользования. Кроме того, рабочие и служащие, а также выходцы из колхозов захватили 2.275 гектаров колхозных земель. Даже еленинцы и те воспользовались щедростью партийно-советских работников, и тоже прихватили для себя около 400 гектаров колхозной земли.

Можно с уверенностью утверждать, что при таком положении у этих, так называемых колхозников, главная забота направлена была на обработку украденной

До конца ликвидировать нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах

Последним рассуждением и попытке кратко и в общем виде подвести итоги результатам этой работы, которую проделала партийная организация по выполнению постановления партии и правительства по ликвидации нарушений колхозного Устава. Но сказано далеко не все. Ограничить итоги проделанной работы только сказанным выше было бы неплюно, а главное не объективно.

Если правда, что проделанная работа благоприятно отразилась на состоянии колхозов, вызвала подъем и активность среди колхозников, способствовала всему делу укрепления общественной колхозной собственности, если все это правда, то еще больше во всем этом деле другой правды, горькой правды, заключающейся в том, что в ряде районов за один месяц колхозам многими организациями и отдельными лицами это важнейшее постановление нашей партии и правительства забывается и до конца в жизнь не проводится.

В самом деле, можем ли мы считать нормальным, когда даже на первый взгляд простой, но в то же время очень важный вопрос о разъяснении постановления об общественной собственности и о ее защите для многих колхозников и даже для некоторых районных работников?

До самого последнего времени в 150 колхозах области все еще обсуждалось постановление Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета партии «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Последним рассуждением и попытке кратко и в общем виде подвести итоги результатам этой работы, которую проделала партийная организация по выполнению постановления партии и правительства по ликвидации нарушений колхозного Устава. Но сказано далеко не все. Ограничить итоги проделанной работы только сказанным выше было бы неплюно, а главное не объективно.

Если правда, что проделанная работа благоприятно отразилась на состоянии колхозов, вызвала подъем и активность среди колхозников, способствовала всему делу укрепления общественной колхозной собственности, если все это правда, то еще больше во всем этом деле другой правды, горькой правды, заключающейся в том, что в ряде районов за один месяц колхозам многими организациями и отдельными лицами это важнейшее постановление нашей партии и правительства забывается и до конца в жизнь не проводится.

В самом деле, можем ли мы считать нормальным, когда даже на первый взгляд простой, но в то же время очень важный вопрос о разъяснении постановления об общественной собственности и о ее защите для многих колхозников и даже для некоторых районных работников?

До самого последнего времени в 150 колхозах области все еще обсуждалось постановление Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета партии «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Последним рассуждением и попытке кратко и в общем виде подвести итоги результатам этой работы, которую проделала партийная организация по выполнению постановления партии и правительства по ликвидации нарушений колхозного Устава. Но сказано далеко не все. Ограничить итоги проделанной работы только сказанным выше было бы неплюно, а главное не объективно.

Если правда, что проделанная работа благоприятно отразилась на состоянии колхозов, вызвала подъем и активность среди колхозников, способствовала всему делу укрепления общественной колхозной собственности, если все это правда, то еще больше во всем этом деле другой правды, горькой правды, заключающейся в том, что в ряде районов за один месяц колхозам многими организациями и отдельными лицами это важнейшее постановление нашей партии и правительства забывается и до конца в жизнь не проводится.

В самом деле, можем ли мы считать нормальным, когда даже на первый взгляд простой, но в то же время очень важный вопрос о разъяснении постановления об общественной собственности и о ее защите для многих колхозников и даже для некоторых районных работников?

До самого последнего времени в 150 колхозах области все еще обсуждалось постановление Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета партии «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Полобный формальный подход к организации дела по ликвидации нарушений Устава проявился в Зырянском, Кривошеинском, да, пожалуй, и в Туганском и Томском районах.

Дальше всех в этом отношении шел Молчановский район.

Райком и райисполком этого района поступили совершенно правильно, начав еще до опубликования постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года проводить некоторую работу, связанную с ликвидацией нарушений колхозного Устава, но бурши ее в самом начале. Руководители района, видимо, понимали, что они оказались наиболее дальновидными, и поэтому важнейший документ партии и правительства и областного комитета партии они успели обсудить только 19 ноября, а в свет постановление Молчановского района партии по этому вопросу не вышло до 23 декабря, т. е. через три месяца после опубликования постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б).

Пленум урны влезать вопрос — кем вызвано такое повеление руководителей Молчановского района по отношению к документам Центрального Комитета и областного комитета партии? Что это — высокомерие, недомыслие или грубая политическая ошибка?

На этот вопрос пусть отвечают сами руководители Молчановского района.

(Продолжение на 2 стр.)

О ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ В ОБЛАСТИ БЫТОВОЙ ПОРТЯНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

по выполнению постановлений Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 19 сентября 1946 года „О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах“

Из доклада секретаря обкома ВКП(б) тов. А. В. СЕМИНА на VII пленуме обкома ВКП(б)

(Продолжение).

Как известно, в колхозном строительстве не последнюю роль играет областной земельный отдел, на обязанности которого лежит, в первую очередь, организация дела по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах. Однако, если взглянуть на его работу и проанализировать много лет в этом направлении сделанное, то окажется, что областной земельный отдел в этом деле не только не занимает ведущего положения, но даже не знает, сколько в колхозах области бригад и звеньев, как они работают, сколько в колхозах имеется административно-управленческого аппарата, сколько имеется сельскохозяйственных машин и в каком они состоянии, не имеют ли многих данных, которые должны у него быть по установленной государственной отчетности. А те отчетные данные, которые он выдает, не являются для него средством для анализа и руководства колхозным строительством.

При таком положении рано утверждать, что областной земельный отдел якобы закончил работу по ликвидации нарушений Устава в колхозах. Правильнее сказать, что в области, безусловно, имеется еще много работы по ликвидации нарушений Устава, которая должна у него быть по установленной государственной отчетности. А те отчетные данные, которые он выдает, не являются для него средством для анализа и руководства колхозным строительством.

Эта обязанность полностью лежит на органах суда и прокуратуры, которые, слишком мало сделав в этом отношении, теперь пытаются в число привлеченных лиц к ответственности нарушителей Устава сельскохозяйственной артели включить больше и тех, кто осужден за дела, не имеющие никакого отношения к нарушениям колхозного Устава, делая до худшего, и этим самым приумножить свои достижения в борьбе за ликвидацию нарушений Устава сельскохозяйственной артели.

Но такая система не помогает ликвидировать нарушения Устава, поэтому областной комитет вынужден был принять соответствующие строгие меры.

Пусть эти меры послужат уроком и для других работников суда и прокуратуры, и со своей стороны, в том числе и для начальника областного управления юстиции тов. Лебедева, начальника областного управления милиции тов. Николаева и некоторых других. Эти управления и их органы на местах обязаны вести большую профилактическую работу в области и без задержки выявлять и преследовать следствия, судить и привлекать к ответственности всех тех, кто злоупотребляет колхозной собственностью и нарушает законы колхозного строительства.

Охранять и укреплять основные средства колхозов

Что же нам необходимо сделать и какие задачи решить для того, чтобы довести до практического результата требования партии и правительства в отношении укрепления колхозов?

Нам, прежде всего, необходимо в самое ближайшее время устранить недостатки, о которых сказано выше, а значит выполнить самые первоочередные и неотложные требования в отношении ликвидации нарушений колхозного Устава.

Но для того, чтобы правильно в широком смысле понять, постановление, направленное на укрепление колхозов, необходимо разоблачить и определить задачи в отношении некоторых других проблем и вопросов колхозного строительства.

Одним из таких вопросов является вопрос об основных средствах колхозов.

Выше уже говорилось о том, что колхозная собственность в 1946 году составляла 100 миллионов рублей, что без укрепления колхозной собственности, т. е. без укрепления основных средств колхоза, невозможно и развитие колхозов.

Почему это так? Да потому, что колхозы из года в год должны расширять свое хозяйство. Но они этого не смогут сделать, если у них не будет основных средств или если эти средства не будут пополняться.

В этом случае невозможно развитие колхоза так же, как не-

возможно, например, на заводе, где все изобретено возможности уже используются, а значит увеличить выпуск продукции без сооружения новых цехов, дополнительного ввода в эксплуатацию нового оборудования, увеличения мощности заводского транспорта и т. д. и т. д.

Вот почему партия и правительство заботу об увеличении основных средств, об охране и развитии колхозной собственности в колхозах рассматривают как главную задачу социалистического строительства в деревне.

Но какое же положение в нашей области с этой основной колхозной собственностью?

Чтобы представить это, необходимо вспомнить, что общая стоимость основных средств всех колхозов области в 1940 году составляла 76 миллионов рублей. В 1946 году стоимость основных средств в денежном выражении возросла и составляла 80 миллионов рублей. При сопоставлении этих данных из первого взгляда кажется, что основные средства колхозов растут и, следовательно, хозяйство развивается.

Но как только мы обратимся к натуральным показателям, дело совершенно по-иному выглядит. Оно начинает выглядеть по-иному.

Оказывается, количество лошадей в колхозах за период 1940—1946 г. значительно со-

кратилось. Уменьшилось и поголовье продуктивных скота. Это же произошло и с сельскохозяйственными машинами, зданиями, сооружениями, постройками.

Таким образом, мы видим, что, при некотором увеличении стоимости основных средств в денежном выражении, в действительности основные средства производятся за эти годы в колхозах значительно уменьшились по количеству их ухудшилось. Дело здесь в том, что денежное выражение в балансе в данном случае не отражает изменений, происшедших с основными средствами в колхозах.

У некоторых товарищей может возникнуть мысль, что, поскольку основные средства колхозов уменьшились, значит для пользы колхозов необходимо сейчас выискать у государства ресурсы, пополнить ими основные средства колхозов и только после этого строить планы подъема сельского хозяйства нашей области и каждого колхоза в отдельности.

Такой путь был бы неправильным и вредным.

Неправильным потому, что основные средства колхозов складываются и пополняются не за счет дотации государства, а за счет отчислений от доходов, которые колхозы получают ежегодно и в больших размерах.

Все дело заключается в том, что эти отчисления от доходов в нецелевые фонды для пополнения основных средств колхозов не производятся, а получаемые деньги распределяются между колхозниками, незаконно разбазариваются и разворовываются.

Если бы все колхозы строго соблюдали существующий закон и отчисляли бы в нецелевые фонды от 12 до 20 процентов всех доходов, тогда бы основные средства колхозов непрерывно пополнялись, а это означало бы увеличение общественной собственности колхозов. Тогда бы не было места такой нетерпимой практике, при которой недоделки в нецелевые фонды из года в год составляют огромные суммы. За один только 1944 год их составили 14,5 миллиона рублей, а за 1945 год — 12,9 миллиона рублей.

Некоторые районы, видимо, забыли о существовании закона об отчислениях и по-прежнему не пополняют основные средства колхозов. Так, в Колпашевском районе 19 колхозов на протяжении всего 1946 года не внесли в нецелевые фонды ни одной копейки; в Пышкино-Троицком районе ни одной копейки — внесли 53 копейки, а в Томском — 15 копейки.

В чем же дело? Может быть, колхозники, не делаящие отчислений в нецелевые фонды, не имеют никаких доходов? Нет, дело в том, что Возьмем для примера Бакхарский район.

Большой колхоз «Рассвет Нарына» за 9 месяцев 1946 года получил доход 105 тысяч рублей, колхоз «Северное сияние» — 307 тысяч рублей, «Галка» — 134 тысячи рублей. Однако ни один из этих колхозов никаких отчислений в нецелевые фонды не сделал, и все это остается незаконно в балансе районного и райисполкома.

Для всех других расходов в колхозе средства находят, а отчислений в нецелевые фонды, по сути, не делают.

Вот, например, колхоз «Путь животноводов». Молчановского района. Он имел задолженность по взносам в нецелевые фонды на 1 января 1946 года 48 тысяч рублей, а за 9 месяцев 1946 года отчисления по 7 тысяч рублей, что составило сумму 65 тысяч рублей.

Во многих колхозах широко распространена практика авансирования. Колхозники выдают «авансы» в размерах, значительно превышающих то, что они заработали, а следовательно, не имеют средств к существованию.

Колхоз «Победа», Тугуевского сельсовета, Молчановского района, дошел до того, что имеет на текущем счете 55 копеек, а на счете по нецелевым фондам — 15 рублей.

Так обстоит дело с практикой пополнения нецелевых фондов. Как же выглядит дело с расходованием нецелевых фондов? За период с 1941 по 1945 год включительно по всем колхозам области из нецелевых фондов израсходованы очень большие средства, на которые можно было бы сделать много полезного для укрепления основных средств колхозов.

Однако если посмотреть, на что и как израсходованы эти средства, то оказывается, что на развитие строительства и покупку строительных материалов израсходовано всего 11 процентов. На покупку машин, инвентаря и оборудования затрачена почти четвертая часть всех расходов из нецелевых фондов. Но целесообразно ли израсходованы эти средства? В числе других машин было куплено 80 лошадей. Казалось бы, неплохо. Но оказывается, что каждая лошадь обошлась в 50—60 тысяч рублей, при предельной ее стоимости 7—8 тысяч рублей, т. е. 400 сорок тысяч рублей израсходовано непроизводительно.

Другими словами, из нецелевых фондов колхозов затрачены громадные, в несколько десятков миллионов рублей средства, но средства производства колхозов за счет этого пополнены слишком мало.

Многочисленный характер расходов средств из нецелевых фондов не по назначению. При-

такими только потому, что на их одностороннее развитие никто не обращает внимания, никто не указывает и не требует, чтобы эти богатые, образные колхозы одновременно показывали бы и плохой пример, а именно: не иметь облик нашей деревни и жизнь становится не только зажиточной, но и культурной.

Теперь о так называемых «безнадежных», «тяжелых» колхозах.

Под это термин в районах обычно понимают отстающие колхозы, которые из года в год не рассчитываются с государством и очень мало хлеба выдают колхозникам на трудодень.

У таких колхозов, как правило, много трудодней, но мало хлеба, мало выдают рабочих рук. Они вынуждены план сев хлеба всего на 50—60 процентов, у них очень низкие урожаи, и 30—40 процентов имеющейся земли не используются.

Такие колхозы, к сожалению, есть еще во всех районах. Но откуда они взялись и каково происхождение этих колхозов?

Эти колхозы дошли до такого тяжелого состояния по разным причинам, но во всех случаях виноватым является человек. Он оказался в таком тяжелом положении в силу того, что у них по-прежнему колхозная смена — общественная собственность.

В таких колхозах, как правило, нет заботы об основных средствах колхоза, его общественная собственность растаскивается и разворовывается.

Колхоз имени Ворошилова, Томского района, дошел до крайнего упадка потому, что в этом колхозе председатель и счетовод, вместо охраны и укрепле-

ния колхозной собственности, сами оборывали колхозов; их мысли и наказы, но этим дело не кончилось. На место этих расхитителей, без работы, были поставлены домы люди. Но и новые вместо того, чтобы каменным железом выжечь воровскую практику растаскивания колхозного добра, сами встали на тот же путь. За небольшое время в названном колхозе сменилось четыре председателя. Все они воровали колхозное добро, и в результате колхоз дошел до состояния крайнего упадка.

Некоторые колхозники, видя, что толку при таких порядках от колхоза не будет, ушли из колхоза, некоторые же для своего питания стали больше заботиться о своем приусадебном хозяйстве, чем о хозяйстве колхоза.

Таков путь к упадку — через подрыв общественной собственности — не одного этого колхоза.

В данном случае неизвестно, чем руководствовались организаторы растаскивания этих колхозов: то ли личными корыстными целями, то ли пытался таким путем нанести удар по колхозному строительству вообще, ибо мы не можем забывать указания товарища Сталина, сделанного им в 1933 году, когда он говорил:

«Они чуют как бы классовый инстинкт, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расширять, чтобы нарастить Советской власти... и они действительно стараются расширять общественную собственность путем организации массового воровства и хищения».

Но если эти колхозы доведены до такого крайнего состояния, то что с ними делать дальше? Есть ли путь для их оздоровления и ликвидации тех колхозов, которые являются «безнадежными»?

Я бы мог не отвечать на этот вопрос, полагая, что многие присутствующие здесь из сельских районов товарищи воочию убедились, что нет безнадежных колхозов и что на их глазах, а часто и по их замыслам эти, так называемые, «безнадежные» колхозы быстро выравнивались и встали на путь исправления.

Чтобы все же было ясно, называем колхоз «Объединенный», Коженинского района. Он длительное время относился к категории «безнадежных», но в 1945 году он стал подниматься и уже на следующий год, в 1946 году, получил хороший урожай, рассчитывая с государством, выдал колхозникам хлеб на трудодень, обеспечил себя семенами — одним словом, в колхозе заиграла кроль, и он встал на крепкие ноги, а сделав с ним, не давшаяся в детали, лишь одно — председателем этого колхоза избран хороший хозяин, коммунист тов. Шербатов.

Или другой колхоз — имени Сталина, Молчановского района. Он тоже в свое время дошел до крайнего упадка, как этот колхоз возглавлял опытный пред-

О переделах и отстающих колхозах

Его основные средства, в сравнении с 1940 годом, уменьшились. Вместо 45 телег у него стало 30, вместо 8 сенокосилок — 6; колхоз не имеет мало-мальски приличных скотных дворов, у него нет зерноуборочной, а, главное, он мало выдает рабочих рук. Все это имеет, хотя и не 80 трудоспособных колхозников.

Можно ли такой колхоз назвать переделом?

И не случится ли, что, называя сегодня переделом, колхоз из-за того, что он не укрепляет общественную колхозную собственность, не увеличивает свои основные средства, завтра начнет хиреть, слабеть и разваливаться?

Все это уверенность может случиться, потому что переделом колхоз в разряд переделов, является ошибкой, свидетельством о незнании внутреннего содержания колхоза.

Есть и другая группа переделов колхозов, которые также добросовестно рассчитываются с государством, даже сдают немало продуктов сверх плана, много хлеба, денег и других продуктов выдают на трудодень колхозникам. Такой колхоз получает сотни тысяч рублей годового дохода. Такой колхоз иногда в районе называют даже миллионером. Но если посприятельно присмотреться к этому миллионеру, то оказывается, что при всем его богатстве, само село, как оно было раньше грязной деревней с плохой школой, без больницы, без электричества, без садов и бань, бедно, некультурно, и бедно, таким и остается.

Есть у нас такие колхозы? Несомненно, есть. И остаются они

в нецелевые фонды, не имеющие никаких доходов?

Нет, дело в том, что Возьмем для примера Бакхарский район.

Большой колхоз «Рассвет Нарына» за 9 месяцев 1946 года получил доход 105 тысяч рублей, колхоз «Северное сияние» — 307 тысяч рублей, «Галка» — 134 тысячи рублей. Однако ни один из этих колхозов никаких отчислений в нецелевые фонды не сделал, и все это остается незаконно в балансе районного и райисполкома.

Для всех других расходов в колхозе средства находят, а отчислений в нецелевые фонды, по сути, не делают.

Вот, например, колхоз «Путь животноводов». Молчановского района. Он имел задолженность по взносам в нецелевые фонды на 1 января 1946 года 48 тысяч рублей, а за 9 месяцев 1946 года отчисления по 7 тысяч рублей, что составило сумму 65 тысяч рублей.

Во многих колхозах широко распространена практика авансирования. Колхозники выдают «авансы» в размерах, значительно превышающих то, что они заработали, а следовательно, не имеют средств к существованию.

Колхоз «Победа», Тугуевского сельсовета, Молчановского района, дошел до того, что имеет на текущем счете 55 копеек, а на счете по нецелевым фондам — 15 рублей.

Так обстоит дело с практикой пополнения нецелевых фондов. Как же выглядит дело с расходованием нецелевых фондов? За период с 1941 по 1945 год включительно по всем колхозам области из нецелевых фондов израсходованы очень большие средства, на которые можно было бы сделать много полезного для укрепления основных средств колхозов.

Однако если посмотреть, на что и как израсходованы эти средства, то оказывается, что на развитие строительства и покупку строительных материалов израсходовано всего 11 процентов. На покупку машин, инвентаря и оборудования затрачена почти четвертая часть всех расходов из нецелевых фондов. Но целесообразно ли израсходованы эти средства? В числе других машин было куплено 80 лошадей. Казалось бы, неплохо. Но оказывается, что каждая лошадь обошлась в 50—60 тысяч рублей, при предельной ее стоимости 7—8 тысяч рублей, т. е. 400 сорок тысяч рублей израсходовано непроизводительно.

Другими словами, из нецелевых фондов колхозов затрачены громадные, в несколько десятков миллионов рублей средства, но средства производства колхозов за счет этого пополнены слишком мало.

Многочисленный характер расходов средств из нецелевых фондов не по назначению. При-

такими только потому, что на их одностороннее развитие никто не обращает внимания, никто не указывает и не требует, чтобы эти богатые, образные колхозы одновременно показывали бы и плохой пример, а именно: не иметь облик нашей деревни и жизнь становится не только зажиточной, но и культурной.

Теперь о так называемых «безнадежных», «тяжелых» колхозах.

Под это термин в районах обычно понимают отстающие колхозы, которые из года в год не рассчитываются с государством и очень мало хлеба выдают колхозникам на трудодень.

У таких колхозов, как правило, много трудодней, но мало хлеба, мало выдают рабочих рук. Они вынуждены план сев хлеба всего на 50—60 процентов, у них очень низкие урожаи, и 30—40 процентов имеющейся земли не используются.

Такие колхозы, к сожалению, есть еще во всех районах. Но откуда они взялись и каково происхождение этих колхозов?

Эти колхозы дошли до такого тяжелого состояния по разным причинам, но во всех случаях виноватым является человек. Он оказался в таком тяжелом положении в силу того, что у них по-прежнему колхозная смена — общественная собственность.

В таких колхозах, как правило, нет заботы об основных средствах колхоза, его общественная собственность растаскивается и разворовывается.

Колхоз имени Ворошилова, Томского района, дошел до крайнего упадка потому, что в этом колхозе председатель и счетовод, вместо охраны и укрепле-

ния колхозной собственности, сами оборывали колхозов; их мысли и наказы, но этим дело не кончилось. На место этих расхитителей, без работы, были поставлены домы люди. Но и новые вместо того, чтобы каменным железом выжечь воровскую практику растаскивания колхозного добра, сами встали на тот же путь. За небольшое время в названном колхозе сменилось четыре председателя. Все они воровали колхозное добро, и в результате колхоз дошел до состояния крайнего упадка.

Некоторые колхозники, видя, что толку при таких порядках от колхоза не будет, ушли из колхоза, некоторые же для своего питания стали больше заботиться о своем приусадебном хозяйстве, чем о хозяйстве колхоза.

Таков путь к упадку — через подрыв общественной собственности — не одного этого колхоза.

В данном случае неизвестно, чем руководствовались организаторы растаскивания этих колхозов: то ли личными корыстными целями, то ли пытался таким путем нанести удар по колхозному строительству вообще, ибо мы не можем забывать указания товарища Сталина, сделанного им в 1933 году, когда он говорил:

«Они чуют как бы классовый инстинкт, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расширять, чтобы нарастить Советской власти... и они действительно стараются расширять общественную собственность путем организации массового воровства и хищения».

Но если эти колхозы доведены до такого крайнего состояния, то что с ними делать дальше? Есть ли путь для их оздоровления и ликвидации тех колхозов, которые являются «безнадежными»?

Я бы мог не отвечать на этот вопрос, полагая, что многие присутствующие здесь из сельских районов товарищи воочию убедились, что нет безнадежных колхозов и что на их глазах, а часто и по их замыслам эти, так называемые, «безнадежные» колхозы быстро выравнивались и встали на путь исправления.

Чтобы все же было ясно, называем колхоз «Объединенный», Коженинского района. Он длительное время относился к категории «безнадежных», но в 1945 году он стал подниматься и уже на следующий год, в 1946 году, получил хороший урожай, рассчитывая с государством, выдал колхозникам хлеб на трудодень, обеспечил себя семенами — одним словом, в колхозе заиграла кроль, и он встал на крепкие ноги, а сделав с ним, не давшаяся в детали, лишь одно — председателем этого колхоза избран хороший хозяин, коммунист тов. Шербатов.

Умело сочетать личные интересы колхозников с общественными интересами колхозов

Стержнем всех предыдущих рассуждений являлась общественная колхозная собственность, которая является основой и через ее укрепление можно достигнуть укрепления колхозов.

Но значит ли это, что на данном этапе колхозного строительства мы можем сбросить со счетов вопрос о частной собственности колхозников?

Нет, мы этого сделать не можем. Не можем сделать потому, что на данном этапе без частной собственности колхозников так же не может развиваться колхозное строительство. Мы не можем заставить мудрого указания товарища Сталина, высказанного на втором съезде колхозников, где он говорил: «Каждо из нас, кто это есть артельное хозяйство, общественное, более крупное и решающее, необходимо для удовлетворения общественных нужд и есть ядром... это необходимо для удовлетворения нужд колхозников. Коль скоро имеются личные потребности и личные куски, то с этим нельзя не считаться, без этого невозможно укреплять колхозы. Суще-

ствительные личные интересы колхозников с общественными интересами колхозов — вот где ключ к укреплению колхозов».

Можем ли мы забыть об этом и не иметь при себе всегда этот ключ, о котором говорил товарищ Сталин?

Все, что забывает это или является пренебречь этим, совершает ошибку и в попытке сделать доброе свет душит.

Некоторые товарищи, забывшись с отдельными фактами разваления личного хозяйства, замечая, что чрезмерная личная заинтересованность колхозников в частной собственности вредит общественной колхозной собственности, приходят к выводу, что нужно ликвидировать это противоречие между личным и общественным интересами колхозников.

Но они не учитывают, что, вопреки, сейчас, а в будущем, колхозники и предки колхозников, что при правильном руководстве колхозники личные интересы колхозников не противоречат общественным интересам колхозов и верх всегда возьмет общественное хозяйство колхозов.

(Окончание на 3-й стр.)

дело доходит до того, что это только правили тех или иных колхозов, плут и обман для того, чтобы получить со счета капитальных затрат средства и израсходовать их куда попало, но даже районные руководители пускаются на всякие махинации, лишь бы обмануть банк и добиться незаконного получения средств.

Так, не только с нею, но и под неволевыми указаниями Тугуевского райкома партии, в 1945 году более 500 тысяч рублей из нецелевых фондов пошли на оплату облигаций займа по подлинке колхозников. Деньги со счета капитальных вложений брали на оплату контракта скота. В результате в конце года колхозы района на счете имели 188 тысяч рублей, и не случайно в этом районе много колхозов на протяжении ряда лет лишены возможности производить какие-либо затраты на пополнение своих основных средств.

Можно ли говорить о достойной борьбе районных руководителей за сохранение и укрепление нецелевых фондов, если они сами часто толкают колхозы на путь разбазаривания и расхищения фондов?

Например, Колпашевский район. На протяжении года успешно добивался изъятия вложений со счета капитальных затрат по целой группе колхозов и передачу их райколхозу для финансирования постройки зданий для расширения. Такие же настойчивые попытки были и со стороны Парбеговского и Томского райисполкомов, добивавшихся изъятия вкладов на нецелевые фонды со счетов многих колхозов для финансирования постройки детских домов.

Все это говорит о совершенно недопустимом отношении к делу укрепления и развития общественной собственности в колхозах.

Областной земельный отдел и Сельхозбанк, призванные не только, день и ночь, беспокоиться о сохранении социалистической собственности в колхозах, по-существу не принимают никаких мер для исправления этой недопустимой практики разбазаривания нецелевых фондов, а в лучшем случае ограничиваются фиксацией некоторых фактов.

Таким образом, напрашивается прямая необходимость немедленного и решительным образом кончить со всеми фактами расхищения и разбазаривания нецелевых фондов. Это и позволит нам развивать колхозы, расширять общественное хозяйство в колхозах. Но для этого необходимо соблюсти хотя бы следующие три условия: во-первых, составлять и утверждать приходо-расходные сметы, строго контролировать своевременное отчисление средств от доходов в нецелевые фонды и средства на расширение общественной собственности в колхозах. Во-вторых, строго контролировать своевременное отчисление средств от доходов в нецелевые фонды и средства на расширение общественной собственности в колхозах. Во-вторых, строго контролировать своевременное отчисление средств от доходов в нецелевые фонды и средства на расширение общественной собственности в колхозах.

Теперь о так называемых «безнадежных», «тяжелых» колхозах.

Под это термин в районах обычно понимают отстающие колхозы, которые из года в год не рассчитываются с государством и очень мало хлеба выдают колхозникам на трудодень.

У таких колхозов, как правило, много трудодней, но мало хлеба, мало выдают рабочих рук. Они вынуждены план сев хлеба всего на 50—60 процентов, у них очень низкие урожаи, и 30—40 процентов имеющейся земли не используются.

Такие колхозы, к сожалению, есть еще во всех районах. Но откуда они взялись и каково происхождение этих колхозов?

Эти колхозы дошли до такого тяжелого состояния по разным причинам, но во всех случаях виноватым является человек. Он оказался в таком тяжелом положении в силу того, что у них по-прежнему колхозная смена — общественная собственность.

В таких колхозах, как правило, нет заботы об основных средствах колхоза, его общественная собственность растаскивается и разворовывается.

Колхоз имени Ворошилова, Томского района, дошел до крайнего упадка потому, что в этом колхозе председатель и счетовод, вместо охраны и укрепле-

ния колхозной собственности, сами оборывали колхозов; их мысли и наказы, но этим дело не кончилось. На место этих расхитителей, без работы, были поставлены домы люди. Но и новые вместо того, чтобы каменным железом выжечь воровскую практику растаскивания колхозного добра, сами встали на тот же путь. За небольшое время в названном колхозе сменилось четыре председателя. Все они воровали колхозное добро, и в результате колхоз дошел до состояния крайнего упадка.

Некоторые колхозники, видя, что толку при таких порядках от колхоза не будет, ушли из колхоза, некоторые же для своего питания стали больше заботиться о своем приусадебном хозяйстве, чем о хозяйстве колхоза.

Таков путь к упадку — через подрыв общественной собственности — не одного этого колхоза.

В данном случае неизвестно, чем руководствовались организаторы растаскивания этих колхозов: то ли личными корыстными целями, то ли пытался таким путем нанести удар по колхозному строительству вообще, ибо мы не можем забывать указания товарища Сталина, сделанного им в 1933 году, когда он говорил:

«Они чуют как бы классовый инстинкт, что основой советского хозяйства является общественная собственность, что именно эту основу надо расширять, чтобы нарастить Советской власти... и они действительно стараются расширять общественную собственность путем организации массового воровства и хищения».

Но если эти колхозы доведены до такого крайнего состояния, то что с ними делать дальше? Есть ли путь для их оздоровления и ликвидации тех колхозов, которые являются «безнадежными»?

Я бы мог не отвечать на этот вопрос, полагая, что многие присутствующие здесь из сельских районов товарищи воочию убедились, что нет безнадежных колхозов и что на их глазах, а часто и по их замыслам эти, так называемые, «безнадежные» колхозы быстро выравнивались и встали на путь исправления.

Чтобы все же было ясно, называем колхоз «Объединенный», Коженинского района. Он длительное время относился к категории «безнадежных», но в 1945 году он стал подниматься и уже на следующий год, в 1946 году, получил хороший урожай, рассчитывая с государством, выдал колхозникам хлеб на трудодень, обеспечил себя семенами — одним словом, в колхозе заиграла кроль, и он встал на крепкие ноги, а сделав с ним, не давшаяся в детали, лишь одно — председателем этого колхоза избран хороший хозяин, коммунист тов. Шербатов.

Или другой колхоз — имени Сталина, Молчановского района. Он тоже в свое время дошел до крайнего упадка, как этот колхоз возглавлял опытный пред-

седатель, дела в нем стали поправляться. В 1946 году, по сравнению с 1945 годом, денежная площадь в колхозе увеличилась в полтора раза, денежные доходы — в 2,5 раза, отчисления в нецелевые фонды — в 3 раза. Увеличилась вдвое выдача зерна и денег на трудодень, колхозники стали веселее жить и дружнее работать. Колхоз встал на верный путь, и через короткий промежуток времени он станет неузнаваемым.

Что же произошло в колхозе благодаря чему достигнуты эти результаты?

А сделано было то, что можно и необходимо делать в каждом отстающем колхозе: во главе бригад и ферм поставили опытных колхозников, создали звенья, наладили строгий порядок с учетом, председатель стал сочетать свои личные колхознические интересы с интересами колхоза, стал решать на общих собраниях колхозников.

В результате покончили с дисциплиной, и если на работу раньше выходило 25—30 чел., то теперь стали активно работать 80—100 человек. Вот и все. Никаких особых вложений в колхоз не делалось.

Можно было бы привести много других подобных примеров, но в этом нет необходимости, ибо очевидно, что у нас нет и не может быть безнадежных колхозов.

Необходимо отказаться и от «самого термина «безнадежный», ибо уже одно это приводит многих колхозовладельцев в уныние, они опускают руки, терпят волю и энергию к тому, чтобы преодолеть трудности, стоящие на пути к выводу таких колхозов на верный путь».

Нам нельзя дело укрепления этих колхозов откладывать на какое-то более легкое и благоприятное время. Необходимо без всякого промедления, смело и настойчиво бороться за их оздоровление.

Направить в такие колхозы волею и умелых руководителей. Почаще вмешиваться во внутреннюю жизнь колхозов, научить колхозников правильно социалистическому отношению к труду и общественной собственности. Почаще и больше помогать таким колхозам семенами и транспортом. Прикреплять к ним хороших шефов из районных организаций. Возлагать на МТС за такие колхозы особую ответственность. Не пугаться, если в первый момент все это не даст необходимого материального эффекта.

Но для того, чтобы колхозы от проведения таких мер выдворили, необходимо о всех этих мерах не говорить речи, а проводить их практически, и, главное, не аварию — в период посевной или уборки, когда дело становится уже почти невыправимым, а делать это своевременно, постепенно и настойчиво.

При такой постановке дела мы наверняка быстро забудем, что существовала термин «безнадежный» колхоз.

(Окончание на 3-й стр.)

